

Кукуруза на кончике палочек Кэ Жаня упала на чистую поверхность стола, и он тут же вскочил, чтобы взять салфетку и убрать не только кукурузу, но и небольшое пятно от соуса. Цэнь Цзин, заметив его движения, тоже поднялся и, легонько прикоснувшись к плечу Кэ Жаня, жестом предложил ему сесть, а сам занялся уборкой.

Когда Цэнь Цзин закончил убирать пятно, он заметил, что Кэ Жань всё ещё сидит, словно в замешательстве, и не собирается отвечать на его вопрос. Пришлось напомнить:

— Ну?

Кэ Жань, словно очнувшись, залепетал:

— Просто... еды купил слишком много.

Цэнь Цзин уже не в первый раз смотрел на него с выражением, словно он был немного не в себе, но в этот момент Кэ Жань действительно не мог придумать ничего лучше, чем этот глупый предлог. Сказать прямо, что он пришёл, чтобы поддержать его, казалось ещё более нелепым.

К счастью, Цэнь Цзин, похоже, ожидал, что он найдёт неуклюжее оправдание, и, кроме краткого взгляда, больше не реагировал. После паузы он спросил:

— Ты знаешь о приговоре?

— Да, знаю.

«Цэнь Цзин действительно понимающий человек... Всё-таки китайцы предпочитают быть деликатными...»

— Пришёл поддержать меня?

— ...

«Забираю свои слова обратно!»

Увидев, как Кэ Жань выглядит так, словно его только что оглушили, Цэнь Цзин улыбнулся, взглядом давая понять, что не стоит нервничать, и спокойно сказал:

— Это не первая подобная ситуация в моей практике, малыш.

— Но опыт в преодолении горя и необходимость в поддержке не исключают друг друга, — тихо

произнёс Кэ Жань, словно чувствуя, что спорит.

— Я выгляжу так, будто мне нужна поддержка? — голос Цэнь Цзин звучал с лёгким удивлением.

— ...Да. — Кэ Жань снова понизил голос, но всё же сделал так, чтобы его было слышно.

Цэнь Цзин: ...

— Когда я пришёл, у тебя глаза были красные, — добавил Кэ Жань, не отрывая взгляда от тарелки.

Цэнь Цзин: «Этот человек послан мне судьбой, чтобы свести меня с ума?!»

Не услышав ответа, Кэ Жань осторожно поднял голову и увидел, что Цэнь Цзин, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, смотрит на него с полуулыбкой. Он поспешно опустил глаза.

Кэ Жань: «Где моя машина времени? Где она?!»

Поняв, что, если он не заговорит, Кэ Жань, возможно, попытается провалиться сквозь землю, Цэнь Цзин вздохнул и сказал:

— Да, я действительно был немного... подавлен.

— А сейчас тебе лучше?

— Да, намного.

Слыша искреннюю заботу в его голосе, Цэнь Цзин действительно почувствовал, что уже смог справиться с эмоциями.

— Я просто, как человек, который провёл с ним два года, чувствую некоторую жалость.

После паузы Кэ Жань спросил:

— А как его адвокат?

Он понимал, что этот вопрос может вызвать у Цэнь Цзин неприятные воспоминания, но всё же решил задать его. По крайней мере, если Цэнь Цзин выскажется, он сможет попытаться его

утешить, а не оставлять одного с этим грузом.

Цэнь Цзин тоже помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Как его адвокат, я считаю, что сделал всё, что мог.

Не ожидая такого ответа, Кэ Жань поднял глаза и с удивлением посмотрел на него.

Цэнь Цзин поднял бровь:

— Не ожидал? Но это действительно так. Вопрос о том, заслуживает ли преступник смерти, никогда не может быть полностью решён адвокатом или даже судьёй. Ты участвовал в дебатах?

Кэ Жань кивнул.

— Тема «Должен ли Китай отменить смертную казнь» тебе знакома?

Кэ Жань снова кивнул.

— Какая сторона победила?

— Сторона «за»... Но я считаю, что не стоит, мы в общежитии все так думали.

— Видишь, даже такой вопрос, как отмена смертной казни, вызывает столько споров, что уж говорить о самом приговоре. Мы говорим, что, занимаясь делами о смертной казни, нужно делать всё возможное, чтобы избежать этого приговора, но быть готовым к нему. Но на самом деле, смертная казнь — не конечная цель защиты адвоката. Наша цель — справедливость.

Цэнь Цзин смотрел на Кэ Жаня с мягкостью в глазах:

— Никакой лжи, никаких искажений фактов, никаких пыток. Права подсудимого должны быть защищены на каждом этапе, и даже если он уходит, он уходит с достоинством. Если это удаётся, то адвокат может считать себя успешным.

Увидев, что Кэ Жань застыл за столом, Цэнь Цзин постучал по краю стола:

— Наелся? Если да, иди посиди на диване.

Кэ Жань, что было необычно для него, не стал настаивать на уборке стола, а послушно отправился на диван, продолжая пребывать в лёгком оцепенении. Цэнь Цзин быстро убрал

остатки еды, помыл посуду и, вернувшись в гостиную с полным стаканом воды, увидел, что Кэ Жань всё ещё сидит, словно в трансе.

Он протянул стакан:

— Хватит висеть, выпей воды.

Кэ Жань взял стакан, сделал большой глоток и, словно решившись, сказал:

— Цэнь Цзин, если тебе снова будет плохо, позвони мне.

Цэнь Цзин замер:

— Я только что объяснил, что смертная казнь — это не то, что я не могу принять...

Кэ Жань перебил его:

— Как адвокат, я понимаю, но ты же сам сказал, что как обычный человек, ты чувствуешь сожаление. Так что, если тебе будет грустно, позвони мне... Я буду рядом, чтобы... поддержать тебя!

Цэнь Цзин, не ожидая такого заявления, на мгновение замер, затем опустил лицо в ладони и прошептал:

— Ты пользуешься моментом.

— Что? — Кэ Жань не понял.

Цэнь Цзин вздохнул:

— Я сказал, что в следующий раз позвоню тебе.

Кэ Жань с облегчением ответил:

— Хорошо, Цэнь Цзин, тогда ты...

Но на этот раз Цэнь Цзин перебил его:

— Не Цэнь Цзин.

— А?

Цэнь Цзин строго сказал:

— Цэнь Цзин. Зови меня Цэнь Цзин.

— ...Цэнь Цзин?

— Да.

— ...Это как-то странно, Цэнь Цзин. Кажется неправильным и неуважительным...

Цэнь Цзин улыбнулся:

— Привыкнешь. Мне не нравится, когда мой парень называет меня «адвокатом».

— ...?

Не дав Кэ Жаню опомниться, Цэнь Цзин, поглаживая подбородок, добавил:

— Хотя в некоторых ситуациях можно попробовать.

— ...?

Увидев, что Кэ Жань окончательно потерял дар речи, Цэнь Цзин наконец не выдержал и рассмеялся.

Он легонько похлопал Кэ Жаня по щеке, провёл пальцем по его носу и с неожиданной нежностью в голосе сказал:

— Поздравляю, ты меня покорил.

Время словно остановилось.

Кэ Жань очнулся лишь через несколько минут, за которые Цэнь Цзин не произнёс ни слова, просто наблюдая за ним.

Они часто обсуждали работу или занимались другими делами, но просто сидеть вместе в тишине было впервые. Пока Кэ Жань приходил в себя, Цэнь Цзин внимательно рассматривал

его — чистое, интеллигентное лицо, которое, хотя и не бросалось в глаза, становилось всё более приятным.

Просто сидеть вместе было неплохо, подумал Цэнь Цзин.

Когда Кэ Жань, наконец, вернулся в реальность, он увидел, что Цэнь Цзин спокойно смотрит на него.

Нет, если присмотреться, в его взгляде была даже нежность.

Это точно реальность.

Кэ Жань осторожно спросил:

— ...Почему?

Почему вдруг он сказал это? Почему он влюбился в меня?

— Конечно, потому что ты меня тронул, — Цэнь Цзин не стал упрекать его за неуверенную реакцию.

— Можно спросить, когда это случилось? — Кэ Жань всё ещё чувствовал себя так, будто парит в воздухе.

— Конечно, можно.

Цэнь Цзин всегда был терпелив с Кэ Жанем, будь то его помощник или теперь его парень:

— Но это слишком много мелочей, я не смогу описать их все.

<http://bllate.org/book/15436/1368918>